

Учитель - профессия дальнего действия.

Иногда запомнится это - шибурь такое, это запомнится и дошли. Вот, например, помните титр в блистательном фильме Сергея Герасимова "Тихий Дон": "Глубокой осенью 1919 года в хуторах верховых станиц Донского края возвращались с фронта казаки". На его фоне уставшие казаки понуро, не спеша, без побегов возвращаются домой с войны.

Не помните? И правильно: ничего особенного. А лишь, тогда еще мальчишечку лет двенадцати, и забывшего про войну и советскую власть, поразило именно слово "глубокая". Разве осень бывает глубокой? Осень же золотая! Холодная, в крайнем случае. Кстати, теперь словосочетание "холодная осень" ассоциируется с И. Букиным. Сейчас я много знаю про эпигенез и существо формы и содержания, а тогда это было первое впечатление, которое связало того мальчишку с филологией.

Мое появление на филологическом факультете тогда еще Ростовского государственного университета и было замаскировано, а уи учителем я вовсе и не думал быть. Когда учился на филфаке, связывал свою жизнь скорее с журналистикой или наукой (инженерия Достоевского, например), но никак не со школой.

А вообще, сколько себя помню, мечтаю быть врачом. Даже знаю, каким. Кардиохирургом. Кардиохирург - профессия дальнего действия. Здесь и сейчас. Ближе некуда. Знакомое шутят, это я и так и далеко от мечты - тоже имел дело с сердцами людей. Только жизни не спасаю. Хотя как знать...

Конечно, ближнее действие смешлось на дальнее, но близости к сердцам осталась.

"Какая тропинка ведет к дороге, а дорога обязательно виагет в торной тропе", - слова и слова вижу я слова Дм. Толкина, писателя, сформировавшего мое представление о настоящей литературе.

2010 год. 1 сентября. Лица, лица, улыбки, цветы.

2 сентября. Кабинет, лица и тишина. И вот пишу это - то говорить, осознавая, что эти слова могут (и, надеюсь, будут) иметь смысл для моих учеников в будущем. Я все же кардиохирург.



Это их сердца и шага сейчас близко, а настоящее значение учительского примера и значение слов учителя может быть только на дальнейшее действие.

В той тишине было слышно, как тропинка пошла к дороге. Пошлите, у Осипа Магдальского: "Я список кораблей проведу до середины?" Так почти у любого студента филфака. К этому стихотворению мы еще вернемся.

Самое главное, это мне когда-то дал университет - осознание великого значения великой литературы. Искусство, которое отражает человека во всем его величии и пороке, противоречии и широте души. И этим литература прекрасна.

В моих руках счастье от ежедневной приобщенности к миру литературы, но и большая ответственность за то, какими глазами увидит этот мир мои ученики. Моя задача - показать величие прекрасного, показать дорогу в этот огромный мир литературы, а пойдет по ней ученик сейчас или сделай осознание шага позже - не так принципиально. Самое главное - осознание того, что рядом с человеком всегда есть целый мир, который можно и восхищаться идеалами, и отталкивать безобразиями (тут, правда, необходимо помнить про зеркало, на которое лучше всё-таки не смотреть, а то мало ли). В этом мир всегда открыта дорога - и в этом не только дальность, но и бесконечность моего труда. Не говоря уже о бесконечности и вечности истин и интерпретаций.

Когда-то мою жизнь изменил блок педагогических дисциплин на пятом курсе и педагогическая практика. Я понял, что у меня получается. Получается не урок вести даже, а получается заинтересовать, сделать литературу ближе. И сейчас уроки оцениваю свои так же: сумел заинтересовать или нет.

Не слишком ли самоуверенно говорить, что я заинтересовал великим искусством? Например, есть ли моя заслуга в том, что ученики заинтересовались лирикой Бориса Пастернака? Можно подумать, Пастернак бы сам не справился.

Но потом я успокаиваю себя тем, что на



уроке литературы самими вашими (после текста, разумеется) являемся диалог. Ведь именно диалог позволяет нам стать лучше, выше, открыть в себе что-то новое. Мне кажется, это есть и главная цель, и результат урока литературы. Хотя федеральной государственной образовательной стандартом имели на этот счет более развернутое представление.

Диалог о литературе воспитывает, возвышает нас обогатившись, дарит возможности взглянуть на мир и человека по-новому. И как же велика цена этих слов! Ведь они направлены не только (и не столько) на сиюминутный результат (оценка, например), но и на формирование (да, мне тоже не нравится это канцелярское слово) смыслов и ценностей в будущем. Какая ответственность учителя!

«Я учитель», — даже все гугса русской пунктуации не перегадут всего разнообразия эмоций, с которыми я произнес эти слова в течение последних шести лет. С радостью и разочарованием, с восторгом и опустошением, с гордостью и гордостью, и еще с тысячей оттенков разных чувств. Но чем больше я задумывалась о престиже профессии, правильности выбора, легкости бытия (часто, по Кундере, невозможной), тем ярже для меня, словно путеводная звезда, светятся слова великого русского писателя Льва Николаевича Толстого: «Чем труднее ~~это~~ учителю учить, тем легче ученику учиться.»

Должно ли ученику быть легко, ведь образование — это большой труд? Кажется, ответ на этот вопрос может составить еще одно эссе. Но я знаю точно, что слова Л.Н. Толстого помогают мне справиться с трудностями профессии.

А подумать оговосившие оми профессии мне позволили благодарные глаза моих учеников, их доброе сердце. И осознание того, что результатом моей работы не только здесь и сейчас, но и там, в будущем.



Может даже покажется, что мне повезло: и трудностей на пути в профессию не было, и радости от осознания своего труда есть.

Вспомнимайся слова третьего президента США Томаса Джефферсона: «Да, мне везёт. Но чем больше я работаю, тем больше мне везёт».

Мне повезло однажды пойти по тропинке детских улобок, добра и света. Мне повезло быть приглашённым к большому и доброму (как великан в негавином мультфильме) миру тех, кто учится, и тех, кто учит.

Есть такая метафора, которая раскрывает смысл профессии учителя: учитель-скульптор или садовник?

Скульптор, потому что отсекает лишнее, оставляет только лучшее, светлое, гавное. И результатами его работы - в будущем. Но учитель и садовник, ведь он растит своего ученика, заботится о нем, а гавное - радуется результатам. Но и в этом случае плод его работы - в будущем.

Так кто же учитель: скульптор или садовник?

Каждой из нас может по-своему ответить на этот вопрос. Но есть ли однозначный ответ на вопрос, выраженный этой метафорой? Кажется, что самое гавное - соблюдать гармонию.

А какое гавное самое гармоничное?

Конечно, любовь. Любовь к своим близким, своему труду, любовь к русскому слову (кажется, это это звучит пафосно: на самом деле любовь к слову очень тихая и мягкая), любовь к России (такой большой и, как говорится, малой).

Является ли любовь ценностью и смыслом?

Безусловно, да.

Может ли учитель научить любить?

Нет. И хочется верить, это никогда не научится.

Любовь прекрасна как раз тем, что не поддается



правилам. Какая несостыкивающая и глупая цель - ввести "формулу любви"!

Учитель не может научить любить, но учитель должен показать, что любить - это лучше, чем ненавидеть, это цветок красивей оружия, а добро интереснее зла. Дорогу ученику просить показать. У настоящего учителя дети пойдут по ней сами.

У замечательного публициста и писателя Петра Вайля есть книга под названием "Стихи про меня". Суть книги в том, что приведенные в ней стихи русских и зарубежных поэтов связаны с теми или иными впечатлениями, ассоциациями, воспоминаниями автора сборника эссе. Книга очень легкая. Как и любое эссе.

В течение долгого времени замечаю, насколько, по Вайлю, "про меня" уже упомянутое стихотворение Осипа Мандельштама "Бессоница. Гомер. Тугие паруса". Особенно известная строка: "Всё движется любовью".

Да, любовь - самое гармоничное чувство. Но всё ли движется любовью? И движется ли? И только ли любовью?

Вот видите, как и на любом уроке литературы, самые интересные вопросы задаются после текста.

\* \* \*

Совсем скоро мы узнаем направление тем итогового сочинения, которое будем писать все выпускники в декабре.

Сочинение - прекрасная возможность продемонстрировать яркость и образность мышления. Сочинение позволяет увидеть творческую личность одинадцатиклассника. Личность, воспитанную великой русской литературой.

Мы сейчас почти в условиях декабрьского сочинения. И я вот это подумал.



Тема раскрыта? Попробуй, как говорил огароватемный  
двоечник из фильма «Доживём до понедельника»: «Более-  
меее». Будем считать, что раскрыта.

Опора на литературные аргументы? Вся жизнь учителя  
(особенно словесника) связана с литературой.

Ошибки? Надеюсь, что их нет, но даже если есть,  
это покажет, насколько мы ~~всё~~ всё-таки  
близки к нашим учителям.

Одним словом, зачёт?

